

Ф. Самарин

**Пособие к чтению
Шестопсалмия**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Ф11

Ф11 **Ф. Самарин**
Пособие к чтению Шестопсалмия / Ф. Самарин – М.: Книга по Требованию,
2022. – 62 с.

ISBN 978-5-458-55959-1

ISBN 978-5-458-55959-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

нѣкоторыхъ случаяхъ оставлялъ безъ всякаго измѣненія далеко не ясныя выраженія славянскаго текста; въ другихъ же необходимо было бы оправдать и пояснить рѣшительныя отступленія отъ этого текста. — Что же касается имѣющихся въ русской литературѣ толкованій на Псалтирь, какъ самостоятельныхъ, такъ и переводныхъ, то они по большей части имѣютъ въ виду объяснить общій смыслъ псалма, его отношеніе къ тѣмъ или другимъ историческимъ лицамъ и событіямъ, его пророческое и прообразовательное значеніе, наконецъ заключающееся въ немъ нравственное ученіе; буквального же смысла славянскаго текста толкователи либо не объясняютъ совсѣмъ, либо касаются лишь *случайно*, когда представляется къ тому поводъ при объясненіи общаго смысла псалма. Къ тому же для большинства читателей толкованія на Псалтирь, за немногими исключениями, и по своей цѣнѣ мало доступны, а нѣкоторыя изъ нихъ составляютъ чуть ли не библиографическую рѣдкость.

Такимъ образомъ, едва ли можно отрицать, что существуетъ потребность въ такомъ пособіи, которое, не задаваясь объясненіями историческими, догматическими и назидательными, поставило бы себѣ задачей облегчить пониманіе *буквального смысла* славянскаго текста Псалтири*). Чтобы опредѣлить, въ чемъ должно

---

*) До извѣстной степени эта потребность удовлетворяется въ настоящее время изданіемъ: «Псалтирь съ толкованіемъ для народнаго чтенія» (входить въ составъ «Приходской библиотеки»). Но, во-первыхъ, и это изданіе не даетъ перевода псалмовъ на русскій языкъ, ограничиваясь лишь отдѣльными примѣчаніями, чего едва ли достаточно для полнаго уясненія славянскаго текста. Во-вторыхъ, и здѣсь главное вниманіе сосредоточивается на раскрытіи общаго смысла псалма, на уясненіи его связи съ историческими обстоятельствами, по поводу коихъ онъ написанъ, и на развитіи заключающихся въ немъ назидательныхъ мыслей; объясненію же трудныхъ выраженій и словъ славянскаго текста удѣляется сравнительно мало мѣста. Существуетъ кромѣ того

заключаться подобное пособие, необходимо нѣсколько остановиться на выясненіи основныхъ причинъ тѣхъ затрудненій, съ которыми приходится считаться при чтеніи Псалтири по-славянски.

Весьма распространено мнѣніе, будто затрудненія эти проистекаютъ *исключительно* отъ того, что многія выраженія и обороты славянскаго языка намъ стали чужды и непонятны. Однако такое мнѣніе слѣдуетъ признать ошибочнымъ. Нельзя отрицать, конечно, что для современнаго русскаго читателя пониманіе славянскаго текста до нѣкоторой степени затрудняется устарѣвшими и неупотребительными въ русскомъ языкѣ славянскими словами и выраженіями; но съ устраненіемъ этого затрудненія еще не исчезнутъ наиболѣе важныя препятствія къ пониманію славянскаго текста. Всякому, кто читалъ Псалтирь по-славянски, хорошо извѣстно, что недостаточно замѣнить устарѣвшія церковно-славянскія слова болѣе современными и упростить обороты рѣчи; не мало окажется такихъ мѣстъ, гдѣ и слова, каждое въ отдѣльности, понятны и обороты рѣчи, повидимому, не представляютъ затрудненія, а между тѣмъ смыслъ неясенъ.

Первая и главнѣйшая причина указанныхъ затрудненій заключается въ томъ, что самъ еврейскій текстъ не вездѣ вполне ясенъ, а мѣстами несомнѣнно испор-

---

трудъ г. П. Н. Спасскаго (преподавателя Новгородской духовной семинаріи): «Общедоступное изъясненіе псалмовъ, наиболѣе употребительныхъ при богослуженіи». Но съ этимъ изданіемъ пишушему эти строки не удалось какъ слѣдуетъ ознакомиться, такъ какъ въ продажѣ оказался только 3-й выпускъ, въ которомъ не помѣщены псалмы, входящіе въ составъ шестопсалмия; перевода псалмовъ нѣтъ и у г. Спасскаго. Въ прошломъ 1898 году Московская Синодальная типографія, очевидно идя навстрѣчу вышеуказанной потребности, выпустила въ свѣтъ новое изданіе Псалтири съ подстрочными объяснительными примѣчаніями. Но эти примѣчанія едва ли достигаютъ цѣли, ибо они чрезмѣрно кратки и притомъ иногда оставляютъ безъ объясненія довольно трудныя мѣста.

ченъ и представляетъ поэтому значительныя трудности для пониманія. Уже въ то время, когда священные книги Ветхаго Завета переводились на греческій языкъ, т.-е. въ III в. до Р. Х., въ нихъ встрѣчалось не мало мѣстъ, не вполне понятныхъ для самихъ евреевъ; такія мѣста переданы въ греческомъ переводѣ сплошь и рядомъ весьма искусственно и неясно. Другая причина заключается въ *ошибкахъ* греческаго перевода. Нерѣдко переводчики придерживались, повидимому, невѣрнаго чтенія, или неправильно понимали то или другое еврейское слово. Это выясняется чрезъ сопоставленіе перевода LXX съ еврейскимъ, такъ называемымъ масоретскимъ текстомъ. Третья причина — въ особенностяхъ и недостаткахъ славянскаго перевода. Всякій переводъ до извѣстной степени рискуетъ затемнить мысль подлинника, тѣмъ болѣе переводъ не съ оригинала, а съ другого перевода. Выраженіе, не вполне ясно переданное въ греческомъ переводѣ, очевидно, должно было стать еще менѣе яснымъ при вторичномъ переводѣ его на славянскій языкъ. Тѣмъ болѣе долженъ былъ затемняться смыслъ при томъ чрезмѣрномъ стремленіи передавать подлинникъ съ дословною точностью, которымъ отличается славянскій переводъ. Будучи скорѣе слѣпкомъ, чѣмъ переводомъ, онъ воспроизводитъ греческій текстъ слово за словомъ, съ сохраненіемъ оборотовъ рѣчи подлинника, иногда даже такихъ, которые не свойственны славянскому языку. Заботясь не столько о томъ, чтобы передать смыслъ цѣлой фразы, сколько о томъ, чтобы воспроизвести въ точности всѣ отдѣльныя слова ея, славянскіе переводчики принимали подчасъ отдѣльныя слова греческаго текста не въ томъ значеніи, въ какомъ слѣдовало въ данномъ мѣстѣ по связи рѣчи.

Такимъ образомъ, для уясненія славянскаго текста Псалтири требуется, во-первыхъ, *переводъ* псалмовъ съ греческаго языка на русскій и, во-вторыхъ, *объясненіе* отдѣльныхъ словъ и выраженій славянскаго текста. Переводъ долженъ быть возможно точный и близкій къ той редакціи греческаго текста, которой придерживается славянскій переводъ. Отступать отъ греческаго текста и до извѣстной степени приспособляться къ еврейскому подлиннику слѣдуетъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда при переводѣ съ греческаго языка на русскій не получается сколько-нибудь удовлетворительнаго смысла. Съ другой стороны, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ славянскій переводъ, хотя и не представляетъ, по видимому, никакихъ затрудненій для пониманія, однако невѣрно передаетъ смыслъ греческаго подлинника, слѣдуетъ придерживаться точно греческаго, а не славянскаго текста. Конечно, если бы шла рѣчь просто объ исправленіи славянскаго текста или если бы русскій переводъ предназначался для богослужебныхъ цѣлей, то безъ крайней надобности не слѣдовало бы измѣнять такихъ мѣстъ въ нынѣшнемъ славянскомъ текстѣ. Совсѣмъ другое дѣло, когда переводъ требуется лишь, какъ *пособіе* къ пониманію богослужебнаго текста. — Что касается толкованій, то они должны служить дополненіемъ къ переводу и уяснять всѣ тѣ частности, которыя при помощи одного перевода не могутъ быть вполне поняты читателемъ. Въ этихъ видахъ необходимо: 1) дать объясненіе всѣхъ необычныхъ для современнаго русскаго языка словъ, выраженій и оборотовъ рѣчи славянскаго текста; 2) привести буквальное значеніе подлинника во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда переводъ по необходимости отъ него отступаетъ; 3) тѣ мѣста и выраженія, для пониманія которыхъ

недостаточно одного перевода, хотя бы и вполне точнаго, изложить своими словами и уяснить посредствомъ сопоставленія съ ними сходныхъ выраженій изъ другихъ псалмовъ или изъ прочихъ книгъ св. Писанія; 4) отмѣтить всѣ тѣ мѣста въ славянскомъ переводѣ, гдѣ смыслъ греческаго подлинника выраженъ неясно или невѣрно, и объяснить, каковъ смыслъ греческаго подлинника и въ чемъ причина неудовлетворительности славянскаго перевода; 5) воспользоваться, насколько возможно, еврейскимъ подлинникомъ для объясненія тѣхъ мѣстъ, смыслъ которыхъ теменъ въ греческомъ переводѣ, и 6) отмѣтить мѣста, гдѣ ни греческій, ни еврейскій текстъ не даютъ вполне удовлетворительнаго смысла и указать кратко наиболѣе правдоподобныя толкованія этихъ мѣстъ. За симъ вдаваться въ объясненія историческія, археологическія, догматическія и въ разсужденія нравственно-назидательныя едва ли представляется надобность въ виду тѣхъ *практическихъ* цѣлей, которымъ должно служить толкованіе. Псалмы до сихъ поръ производятъ на читателя глубокое и притомъ вполне непосредственное впечатлѣніе, независимо отъ того, знаетъ онъ или нѣтъ, кѣмъ, когда и при какихъ историческихъ обстоятельствахъ они написаны. Хотя бы по всѣмъ этимъ вопросамъ мы могли получить самыя полныя и достовѣрныя свѣдѣнія, мы этимъ нисколько не усилимъ дѣйствія, производимаго на душу вдохновенными пѣснями еврейскихъ пророковъ. Точно также едва ли измѣнится или усилится впечатлѣніе, получаемое нами отъ псалма, если мы будемъ останавливаться на его догматическомъ, пророческомъ или прообразовательномъ значеніи. Подобнаго рода разъясненія необходимы для тѣхъ, кто желаетъ изучать псалмы, какъ

памятникъ историческій, или какъ одинъ изъ источниковъ для уясненія богооткровеннаго ученія; но для большинства читателей, для которыхъ Псалтирь важна, главнымъ образомъ, какъ сборникъ превосходныхъ пѣснопѣній и молитвенныхъ изліяній, — сборникъ, дающій обильный матеріалъ для нашего церковнаго богослуженія, — подобныя научно-богословскія толкованія едва ли не излишни. Точно также не нужны для нихъ и разсужденія нравственно-назидательнаго свойства, только распространяющія и потому ослабляющія то самое, что въ псалмахъ выражено кратко, образно и сильно. Другое дѣло — объяснить буквальный смыслъ тѣхъ неясныхъ мѣстъ въ славянскомъ текстѣ псалмовъ, которыя выступаютъ, какъ темныя пятна, на общемъ свѣтломъ фонѣ псалма и, затрудняя его пониманіе, тѣмъ самымъ ослабляютъ впечатлѣніе, имъ производимое.

Всѣмъ означеннымъ требованіямъ и старался въ мѣру умѣнья удовлетворить составитель настоящаго «Пособія». Оно содержитъ: 1) славянскій текстъ псалмовъ въ томъ видѣ, какъ онъ печатается въ Часословѣ (Часословъ оучѣбный для начальныхъ сельскихъ оучилищъ. Москва. Святодѣльному типографіи «АѢѢ»); 2) переводъ псалмовъ на русскій языкъ съ греческаго текста «семидесяти толковниковъ» (по изданію *The old Testament in greek according to the Septuagint* edited by Swete. 2 ed. Cambridge 1896. vol. II)*, и 3) объяснительныя примѣчанія къ отдѣльнымъ словамъ, выраженіямъ и фразамъ славянскаго текста.

Пишущій эти строки хорошо сознаетъ всю трудность

---

*) Впрочемъ, переводчикъ позволялъ себѣ отступать отъ принятой въ этомъ изданіи редакціи греческаго текста въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣются рукописные варианты, болѣе близкіе къ славянскому переводу.

предпринятой имъ работы и всю недостаточность своей подготовки для успѣшнаго ея выполненія; не скрываетъ отъ себя и того, насколько важнымъ препятствіемъ для него являлось незнакомство его съ еврейскимъ языкомъ, вынуждавшее его для сличенія греческаго текста съ еврейскимъ подлинникомъ пользоваться существующими переводами Псалтири съ еврейскаго языка. Если, не смотря на это, онъ рѣшается выпустить въ свѣтъ это «Пособіе», то только потому, что оно задается исключительно *практическими* цѣлями, а не научными; при крайнемъ недостаткѣ у насъ подобныхъ изданій даже очень несовершенная въ научномъ отношеніи работа можетъ оказаться не бесполезной въ практическихъ цѣляхъ. Если такая надежда оправдается, и работа эта встрѣтитъ одобреніе со стороны свѣдушихъ въ дѣлѣ лицъ, то за настоящимъ выпускомъ послѣдуютъ другіе, въ которыхъ предполагается дать переводъ и объясненіе славянскаго текста остальныхъ псалмовъ, входящихъ обыкновенно въ составъ Часослова.

— — — — —

Глаголъ г.

Гдѣи, что сѧ оумножиша стѣжающіи ми¹⁾); мнози востаютъ на мѧ, мнози глаголютъ дѣши моеѣ²⁾): нѣсть спасеніа ѣмѹ въ вѣѣ ѣгѡ. Ты же, гдѣи, заступникъ мой ѣси, слава моѧ, и возносѧй главѹ мою³⁾. Глаголѣ моймъ ко гдѣи воззвахъ⁴⁾, и оуслыша мѧ ѡ горы стѣи своеѧ⁵⁾. Изъ оуснѣхъ и спѧхъ,

1. „Господи, что сѧ оумножиша стѣжающіи ми?“ — Слово „что“ употреблено здѣсь такъ же, какъ въ Еванг. Луки XII, 49: „что хощѣ, ѣще оужѣ возгорѣсѧ“ — въ значеніи „какъ“. „Что сѧ оумножиша“ = какъ много стало, т.-е. *очень* увеличилось число. Это буквальный переводъ съ греческаго. Впрочемъ, не отступая отъ смысла греческаго текста, можно было бы слово „что“ перевести въ этомъ случаѣ: „почему (или „отчего“) такъ умножились?“ Однако значеніе „какъ“ болѣе сообразно со связью рѣчи и, повидимому, болѣе согласно съ еврейскимъ текстомъ. — „Стѣжающіи“ собственно значить: притѣсняющіе, угнетающіе, обижающіе, затѣмъ гонители, вообще враги.

2. „Глаголютъ дѣши моеѣ“. — „Дѣши моеѣ“ описательное выраженіе вмѣсто „мнѣ“. Такъ какъ далѣе сказано: „нѣсть спасеніа ѣмѹ“ (въ 3-мъ лицѣ, а не во 2-мъ), то надо понимать „души моеѣ“ въ смыслѣ „о душѣ моеѣ, о мнѣ“.

3. „Возносѧй главѹ мою“. — Ср. Левитъ XXVI, 13: „Я Господь Богъ вашъ, Который вывелъ васъ изъ земли Еги-

Псаломъ 3-й.

Господи! какъ умножились угнетающіе меня! Многіе нападаютъ на меня, многіе говорятъ обо мнѣ: нѣтъ ему спасенія въ Богѣ его. Но Ты, Господи, мой защитникъ. Ты — слава моя, Ты подымаешь мою *поникшую* голову. Я громко воззвалъ къ Господу, и Онъ услышалъ меня со святой горы Своей. Я легъ и заснулъ; проснулся, потому что Господь хранитъ меня. Не утрашусь я

петской... и повелъ васъ съ поднятою головою^{*}), по-славянски: „изведоухъ васъ со дерзновѣніемъ“.

4. „Гласомъ моимъ ко Господу воззвахъ“ — еврейскій оборотъ рѣчи, вмѣсто — „громко, усиленно, настойчиво взывалъ“.

5. „Оуслыша мѧ ѿ горы свѣтлыѧ Своеѧ“. — „Святая гора“ — то же, что Сіонъ — юго-западная гора Иерусалима, на которой до Давида находилась крѣпость иевусеевъ. Давидъ взялъ эту крѣпость и построилъ тутъ городъ, который называется въ св. Писаніи „градъ Давидовъ“. Здѣсь же находилась сооруженная Давидомъ скинія, въ которую Давидъ перенесъ Ковчегъ Завета (2 Цар. VI гл.; 1 Паралип. гл. XV. Ср. также 3 Цар. VIII, 1: „Собрѧ царь Соломонъ... старѣйшины... къ себѣ въ Сіонъ, ѣже пренести кивотъ завета Господня ѿ града Давидова: той есть Сіонъ). Сіонъ называется „святою горою“

^{*}) Тексты св. Писанія въ примѣчаніяхъ приводятся по-русски по синодальному переводу („Библия или книги св. Писанія Ветхаго и Новаго завета въ русскомъ переводѣ“. Изд. 3-е. С.-Петербургъ 1882); по славянски же — по Библии, напечатанной въ Московской Синодальной Типографіи въ 1839 г.

воста́хъ, ѿкѡ гдѣ застѣпитѣ мѧ⁶⁾). Не оубо́уемъ
ѡ тѣмъ людѣи⁷⁾, о́крестѣ напáдающихъ на мѧ.
Воскресни́, гдѣи⁸⁾, спаси́ мѧ вѣже моѣи, ѿкѡ ты по-
разни́лѣ еси́ всѧ враждѣющихъ ми́ всѣе⁹⁾, зѣвы грѣш-

также въ Пс. 2, 6: „ѿзъ же поставленъ есмь цѣрь ѡ негѡ
надъ Си́нономъ, горѡю сватѡю егѡ“; у Иоилѣ II, 1: вострѣбите
трѣбѡю въ Си́онѣ, проповѣдите въ горѣ моѣи сватѣи“. Скии́я
съ Ковчегомъ Заѡта (а потому и гора Си́онъ) считалась
мѣстомъ особаго присутствiя Божiя (Пс. 9, 12: Пѡйте Гѡ-
сподени, живѣщемъ въ Си́онѣ“; Пс. 73, 2: „гора́ Си́онъ сѧ,
въ неѣ же всели́лѣ еси́“).

6. „ѿзъ оубнѣхъ и спáхъ, воста́хъ, ѿкѡ Господь застѣпитѣ
мѧ“. — Смыслъ этого мѣста такой: я провелъ благополучно
ночь, потому что Господь меня защищаетъ. — Этими сло-
вами рисуется картина полной безопасности человѣка, нахо-
дящагося подъ покровомъ Божиимъ. Ср. Левит. XXVI, 6,
гдѣ изображается благополучное состоянiе, которое ожидаетъ
Израиля въ землѣ Ханаанской, если онъ будетъ исполнять
заповѣди Божiи: „И дамъ миръ въ землѣи вáшей и оубнѣте и
не бѣдетъ оубрашáннй вáсъ“, т.-е. „пошлю миръ на землю
вашу и уснете и никто васъ не обезпокоитъ“. Слѣдуетъ
замѣтить, что по точному смыслу еврейскаго подлинника
слова „азъ оубнѣхъ“ и т. д. относятся не только къ прошед-
шему, но и къ будущему; бывшiе въ прошедшемъ примѣры
являются, по выраженной здѣсь мысли, залогомъ того, что
на подобное покровительство Божiе можно надѣяться и въ
будущемъ. Такимъ образомъ, „азъ оубнѣхъ и спáхъ, воста́хъ“...
значитъ не только—я провелъ благополучно ночь, но и—всегда
ее проводилъ и буду проводить благополучно. Въ греческомъ
текстѣ глаголы здѣсь поставлены сначала въ прошедшемъ
времени („оубнѣхъ“, „спáхъ“, „воста́хъ“), а затѣмъ — въ бу-
дущемъ („застѣпитѣ“); вслѣдствiе этого получается нѣкото-
рая неясность. Поэтому приходится въ данномъ случаѣ отсту-
пить отъ греческаго текста и либо всѣ глаголы поставить
въ настоящемъ времени, либо, по крайней мѣрѣ, глаголь
„застѣпитѣ“. Ср. ниже примѣчанiе 9-е. „Застѣпитѣ мѧ“ =